
Социальная модернизация: контексты и контрасты

Инициаторы социальных реформ, проводимых в России под лозунгом модернизации, среди своих приоритетов называют развитие социальной политики, ориентированной на повышение конкурентоспособности страны в глобальной перспективе. В этическом, философском смысле модернизация представляется приближением к универсальным идеалам эпохи модерна, включая демократию, равенство, прогресс. Говоря о социальной политике, модернизацию чаще трактуют в прагматическом ключе – в терминах рационального управления, необходимого для успешной реализации социальных преобразований. Создание такой социальной политики, которая бы позволила достичь экономических преимуществ на национальном уровне, в явном виде присутствует в риторике российских реформ. Модель рыночной экономики и рационализация отношений между гражданами и государством в свете такого толкования должна дополняться концепцией прав человека.

Отношения между гражданами и государством в истории неоднократно подвергались модернизации. В условиях форсированной индустриализации в СССР 1930-х годов сокращение обязательств государства стало жестокой мерой в отношении детей и подростков, как показано в исследовании Людмилы Мариненко (Красноярск). Советские модели социальных услуг видоизменяются, принимают гибридные формы, приводя в действие новые модели солидарности, стратегии маневрирования в поле социальных отношений между государством и мигрантами (статья Лилии Сагитовой, Казань).

Сегодня тенденция к рационализации и модернизации системы оказания социальных услуг находит выражение в разработке более унифицированных, менеджеристски ориентированных стандартов и механизмов. Но насколько востребованы и доступны социальные сервисы, каков масштаб потребления институциональных услуг по уходу за детьми? Результаты исследования Анны Суховой (Москва) продемонстрировали наличие неравенства среди домохозяйств по уровню доступа к

этим услугам в зависимости от финансовых и ряда других факторов. Низкая доступность услуг по уходу за детьми приводит к тому, что члены семей с несовершеннолетними детьми, в первую очередь женщины, вынуждены нести двойную нагрузку, причем эта нагрузка возрастает в семьях с невысоким доходом. Новые ориентиры европейской социальной политики основываются на концепции баланса семейной жизни и трудовой занятости. Об этом балансе, как теоретической концепции и модернизирующемся политическом курсе социальных государств Европы, рассуждает Елена Рождественская (Москва), примеряя идею этого социального эксперимента к российской ситуации.

Сможет ли социальная политика внести реальный вклад в решение проблемы бедности, сократить рост андеркласса? По мнению Юлии Лежниной (Москва), нынешние меры социальной политики, направленные на бедных, не вполне эффективны, однако изменение ситуации возможно через модернизацию социально-экономических мер в сферах образования и занятости.

От редакции